

УДК 327 (575.2) (04)

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Е.В. Павлов – соискатель

Kyrgyzstan: foreign policy reference points in globalization process. Declarations and political practice.

Внешняя политика государств Центральной Азии под воздействием внутренних и внешних факторов в последнее время претерпела значительные изменения. Трансформация внешнеполитических ориентиров Кыргызской Республики в этом контексте представляет значительный интерес с точки зрения анализа происходящих в стране процессов и их воздействия на декларируемый курс и реальные политические практики.

Анализ научных работ по данной проблематике свидетельствует о том, что тема раскрыта лишь частично, но ее актуальность достаточно высока. Необходимо четкое понимание реально проводимого руководством страны курса, его учета и прогнозирования при построении среднесрочных и долгосрочных отношений.

В качестве методологии изучения внешнеполитических ориентиров КР плодотворным представляется использовать сравнительный подход при анализе по таким критериям, как официальные декларации, участие в институциональных структурах, изменения во внутреннем законодательстве и общественное мнение.

Декларация о государственной независимости от 31 августа 1991 г. явилась первым законодательным актом в области внешней политики, провозгласившим приверженность Кыргызской Республики общепризнанным принципам международного права [1: 90]. За

пятнадцать лет сложилась самостоятельная внешняя политика КР, основанная на признании приоритета общечеловеческих ценностей, взаимовыгодном сотрудничестве и приверженности мирному разрешению конфликтов [2: 314]. Ее содержание определяли общенациональные интересы развития страны как суверенного демократического государства, которые были закреплены в “Доктрине Великого Шелкового пути”, ставшей с 1998 г. основополагающим внешнеполитическим документом.

После мартовских событий 2005 г., приведших к смене власти в Кыргызстане, новый глава республики К. Бакиев заявил о преемственности во внешней политике, признании руководством всех международных обязательств республики и намерении их придерживаться. Позднее это было подтверждено в послании Президента народу Кыргызстана “О национальной стратегии развития и ближайших задачах” (2006 г.), закреплено в 2007 г. в новой редакции Конституции КР и Концепции внешней политики КР. Ее основными принципами являются *многовекторность, сбалансированность и прагматизм*. Приоритетом во внешней политике определены национальные интересы, к которым относятся: укрепление безопасности; формирование благоприятных внешних условий национального развития; поддержание положительного международного имиджа Кыргызстана; создание эффективной системы внешнеполитической деятельности [3: 4].

Пространство внешней политики республики разделено на региональный, континентальный (евразийский) и глобальный круги взаимодействия. При этом проводимый курс направлен на “демонополизацию” внешнеполитических приоритетов, *диверсификацию связей* с партнерами, *равноудаленность* или *равноприближенность* к глобальным политическим странам-лидерам.

Однако сравнение внешнеполитических деклараций и реальной внешнеполитической практики показывает их заметное расхождение. Это можно проследить на уровне двусторонних отношений с центральноазиатскими соседями.

Так, в отношениях с Казахстаном, Кыргызстаном заявлен курс стратегического партнерства [4: 4], что основано на понимании зависимости экономики КР от участия Казахстана в проектах по развитию гидроэнергетики, промышленного, строительного, банковского и туристического секторов Кыргызстана, а также от поставок ему топлива и продовольствия.

Однако договор о союзнических отношениях между этими республиками, подписанный еще при А. Акаеве, до сих пор не ратифицирован [5: 187]; во внутреннем законодательстве КР не приняты обещанные соседям документы о защите собственности, инвестиций и бизнеса, не урегулированы спорные моменты по трудовым мигрантам, порядку сезонного регулирования водных ресурсов. Резко негативную реакцию кыргызского общества вызвали настойчивые действия руководства республики по ратификации в парламенте договоров о передаче Казахстану части кыргызских территорий и пансионатов на озере Иссык-Куль (апрель 2008 г.).

В то же время кыргызстанская сторона заявляет, что в политической сфере кыргызско-казахские отношения характеризуются отсутствием концептуальных разногласий, схожестью позиций по многим актуальным международным и региональным проблемам [6: 371] и предлагает приступить к реализации идеи Н. Назарбаева по созданию Союза Центральноазиатских государств, не дожидаясь положительного решения со стороны других стран региона. В настоящий момент процесс находится на стадии формирования соответствующих институтов.

Формирование дружественного окружения и укрепление добрососедства на принципах уважения территориальной целостности и общей безопасности определено ключевой задачей республики при построении взаимоотношений с Узбекистаном, Таджикистаном и Туркменией. Здесь основные приоритеты сосредоточены в вопросах пограничного размежевания, водно-энергетического и торгово-экономического сотрудничества, гуманитарной сфере, а также обеспечении безопасности, борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом, наркотрафиком [3: 2]. И вновь продекларированные приоритеты лишь частично соответствуют реальным политическим действиям властей КР. В двусторонних отношениях с этими странами остается ряд нерешенных проблем. В первую очередь они касаются зависимости Кыргызстана от поставок энергоносителей названных выше стран и нежелания “соседей” признавать трансграничные водные ресурсы в качестве товара.

Пограничные претензии сторон, нежелание кыргызов признавать право проживающей на юге республики узбекской диаспоры на сохранение культурной самобытности, отказ в признании регионального статуса узбекского языка ведут к реальному разобщению и напряженности в двусторонних отношениях. Несмотря на наличие концептуальных договоров о вечной дружбе и сотрудничестве, они не подкрепляются созданием необходимых государственных институтов и нормативными документами, определяющими пути их реализации.

Китайская Народная Республика рассматривается кыргызским руководством в качестве одного из сильных мировых акторов на своем политическом и экономическом поле. Потому на декларативном уровне выражено стремление к широкомасштабному сотрудничеству с Китаем в наиболее выгодных для республики областях развития [3: 2]. Однако власти КР беспокоит активное проникновение КНР в основные отрасли экономики страны и попытки взять под контроль часть электроэнергетики, транспортной инфраструктуры и полезных ископаемых Кыргызстана. Это грозит экономической экспансией и может вызвать широкое общественное недовольство [7].

Местная политическая элита осознает, что интерес Китая к республике лежит еще в двух

плоскостях – это недопущение какой-либо поддержки сепаратизму в граничащем с Кыргызстаном Синьцзянь-Уйгурском автономном районе и ограничение возможности США контроля либо воздействия на ситуацию в КНР с позиций своего присутствия в КР.

Учитывая острую потребность в финансах для реорганизации экономики КР [2: 319], Кыргызстан вынужден идти на риск и втягиваться во все большую зависимость от Китая, следуя в фарватере устремлений южного соседа. В то же время власти КР пытаются все-таки ограничить миграционный поток из КНР.

Можно сказать, что в целом Кыргызстан прекрасно осознает масштабные возможности Китая оказывать стабилизирующее (или дестабилизирующее) воздействие на развитие ситуации в регионе [8: 25] и учитывает их при “поворотах компаса” внешнеполитических ориентиров.

Расхождение деклараций и практики является отличительной чертой построения отношений Кыргызской республики с основными центрами международной политики континента [3: 2].

Российский вектор является одним из приоритетных во внешнеполитических усилиях республики. Вместе с тем, продолжая подчеркивать стратегический характер партнерства и союзнических отношений с РФ [9], руководство республики в последнее время привносит долю условности и декларативности в реально выстраиваемое сотрудничество, не афишируя открыто данной позиции. Мотивируется она тем, что Россия якобы “охладела” к режиму К. Бакиева. Именно с этим связывают все более жесткие позиции Кыргызстана в вопросах продвижения российских интересов в республике. Под различными предложениями власти КР стали уклоняться от реализации ряда российских экономических проектов, будировать тему целесообразности российского военного присутствия. С намеком на понятие “геноцид” установлен день траура по погибшим во время восстания 1916 г. [10], широко освещалась тема осуждения гибели кыргызских трудовых мигрантов на территории РФ, инициирован раскол в среде лидеров общественных организаций и объединений российских соотечественников; наконец, огне-

стрельное ранение российского офицера с авиабазы в г. Кант, несмотря на всю противоречивость оценок случившегося, до завершения следствия и экспертиз было преподнесено как “русский беспредел”. Наличие ряда нерешенных проблем в двусторонних отношениях привносит негативный оттенок в их развитие.

Внешнеполитическая практика Кыргызстана в последнее время свидетельствует о том, что, несмотря на положительный настрой общественного мнения, реальное взаимодействие с Россией буксует. Движение в этом процессе появляется только тогда, когда КР видит для себя возможность извлечения из него каких-либо политических или экономических дивидендов. Поэтому так называемый прагматизм в защите национальных интересов, по всей видимости, будет все больше превалировать в российском векторе внешней политики КР.

В приоритетном плане республика развивает контакты с государствами, оказывающими ей значительную финансовую помощь и политическую поддержку. Кыргызстан декларирует стремление к расширению торгово-экономических и военно-технических связей с США. Двусторонние контакты этих стран во многом определяются наличием на территории КР американской военной базы. Гарантируя ее сохранение, действующий режим рассчитывает на политическое покровительство Белого дома, особенно в кризисные моменты внутренней политической обстановки, а также на значительные финансовые вливания. Однако в обществе остается в целом негативное отношение к расширению американского присутствия в республике. До сих пор не создано институтов, призванных закрепить двустороннее взаимодействие, не заключено сколь-нибудь серьезных договорных и законодательных обязательств сторон. Несмотря на причисление КР к странам, вставшим на путь “революционных реформ”, не состоялось заключение каких-либо союзов или весомых договоров с патронируемыми США “пионерами” этого процесса Грузией и Украиной. Сотрудничество с Белоруссией, в отношении которой американцами введены жесткие санкции, получило положительную динамику на прошедшем в апреле 2008 г. заседании совместной межправительственной комиссии. Руководство КР ак-

тивно развивает контакты и с прямым политическим оппонентом США – Ираном, и с государствами-конкурентами на мировой сцене – Китаем, Россией.

В *европейских* ориентирах ставка КР сделана на привлечение безвозмездной помощи и дополнительных инвестиций в свою экономику. При этом власти страны сознательно идут на наращивание политического, экономического и финансового присутствия европейцев, способствующего закреплению позиций западных стран как в самом Кыргызстане, так и в регионе в целом, что идет вразрез с интересами России и других государств ШОС. Ожидается, что достаточно высокая динамика наращивания европейского вектора в политике кыргызского руководства сохранится в течение 2008 г. Запланированы визиты президента К.Бакиева в Бельгию, Францию, Германию и Италию. В то же время потенциальные западные инвесторы уже высказывают недовольство отсутствием в Кыргызстане нормативно-правовой базы, обеспечивающей гарантии зарубежных инвестиций. Кроме того, Кыргызстан не торопится привести своё законодательство в соответствие с общеевропейскими нормами в области защиты прав этнических меньшинств, языковой политики и т.п.

В развитии двустороннего сотрудничества КР с Турцией, Индией, Ираном, Пакистаном, Японией и Южной Кореей просматривается все то же прагматичное желание “выжать” максимум прибыли из него, не прилагая серьезных усилий для организации действительно взаимовыгодных отношений. В контактах с этими странами основные усилия кыргызского руководства сосредоточены на получении помощи для стабилизации экономики.

Одним из новых направлений внешней политики КР становится активизация связей с государствами Организации Исламской Конференции. Принимая во внимание значительные финансовые возможности данных государств, руководство КР для того, чтобы заручиться их поддержкой в проведении экономических реформ и получении дополнительных финансовых средств для погашения внешней задолженности, предприняло практические шаги – активно поддержало идею внедрения в стране исламских принципов финансирования. Были

внесены соответствующие изменения во внутреннее законодательство и созданы специальные организационные структуры. Власти КР закрывают глаза на стремление исламских государств расширить религиозную пропаганду и добиться большей исламизации республики. Можно сказать, что сотрудничество с этими государствами строится на совпадении деклараций и практики.

В *региональных структурах* Кыргызстан позиционирует себя как последовательный взвешенный внешнеполитический актор, рассматривающий отношения с партнерами через призму их встраиваемости в глобальный контекст. Он стремится активно участвовать в работе таких структур, как СНГ, ШОС, ОИК, ЕврАзЭС, ОЭС, ОДКБ и др. Постоянно выступает за сохранение СНГ. Существенным вкладом в укрепление системы региональной безопасности является размещение на территории республики авиационного компонента Коллективных сил быстрого развертывания ОДКБ в г. Кант [9].

В то же время, исходя из заявленных принципов многовекторности и прагматизма, руководство страны старается использовать свое членство в региональных структурах для извлечения максимальных политических и экономических дивидендов – облегчения бремени внешнего долга, решения проблем привлечения инвестиций, получения безвозмездной материальной и финансовой помощи, в том числе военно-технического характера. Знаковыми для страны стали последние два года, в течение которых КР возглавляла ШОС, председательствует в СНГ и ОДКБ, однако они не были ознаменованы сколь-нибудь масштабными и реалистичными инициативами. Законодательство страны так и не приведено в соответствие всем решениям, принятым этими организациями, что тормозит их практическое воплощение в жизнь.

В заключение отметим: в концептуальных документах Кыргызской Республики заявлено, что внешняя политика страны на *глобальном уровне* будет направлена на укрепление доверия в международном сообществе и максимальное использование возможностей самого процесса глобализации [3: 3]. Именно последняя составляющая через сотрудничество с

ООН, ОБСЕ, ВТО, НАТО, международными финансовыми институтами выступает доминантой внешней политики Кыргызстана, так как позволяет привлечь разнообразные ресурсы мирового сообщества к решению ее внутренних проблем [6: 371].

Что касается другой составляющей внешней политики – укрепления доверия в международном сообществе, – то непоследовательность в определении внешнеполитических ориентиров Кыргызской Республики, их расхождение с заявляемым курсом ведет к потере доверия партнеров. Вряд ли такой подход окажется эффективным в среднесрочной и долгосрочной перспективах, поскольку партнеры предпочитают стабильность и надежность в межгосударственных отношениях.

Литература

1. *Омаров Н.М.* Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. – Бишкек, 2008.
2. *Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д.* История кыргызов и Кыргызстана. – Бишкек: Раритет-Инфо, 2007.
3. Концепция внешней политики Кыргызской Республики. – Бишкек, 2007.
4. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики – Бишкек, 2008.
5. *Князев А.А.* Государственный переворот 25 марта 2005 г. в Киргизии. – Бишкек, 2007.
6. Стратегическая матрица Кыргызстана: ретроспектива, современность и сценарии будущего развития. – М.; Алматы: ИЭС-ЦА, 2007.
7. *Сариев М., Пожарский В.* Китайская экспансия: объединиться, чтобы противостоять // Дело №. – 2008. – 4 апреля.
8. *Омаров Н.* Китай во внешней политике суверенного Кыргызстана: основные тенденции и перспективы // Вестник КРСУ. – 2004. – Т.4. – №4.
9. *Бакиев К.С.* Для русскоязычного населения у нас нет никаких проблем. – М.: Солдаты России, 2008. – №3 (65).
10. *Князев А.А.* Интервью ИА REGNUM. – М., 2008. – 20 апреля.